

наконецъ, рѣдкій изъ этихъ монголовъ самъ не бывалъ въ Лхассѣ, въ качествѣ богомольца. Дзунъ-засака несомнѣнно зналъ все это очень хорошо, но, вѣроятно, получилъ заранѣе приказаніе всякими средствами затормозить нашъ путь въ Тибетъ и пожелалъ отличиться передъ китайцами.

Сначала я ласково уговаривалъ засака найти намъ проводника, а затѣмъ, видя, что просьбы и вѣжливое обращеніе ни къ чему не ведутъ, наоборотъ—еще болѣе утруждаютъ дѣло, назначилъ князю двухдневный срокъ для пріисканія проводника. Опять съ этимъ ультиматумомъ отправленъ былъ къ засаку урядникъ Иринчиновъ, который, какъ знатокъ дѣла, приложилъ еще нѣсколько собственныхъ внушеній, даже весьма крутыхъ, въ особенности относительно ближайшихъ княжескихъ совѣтниковъ. Дзунъ-засака просилъ дать ему нѣсколько времени на размышленіе и послалъ за своимъ сосѣдомъ Барунъ-засакомъ. Послѣ долгаго совѣщанія, оба князя рѣшили дать намъ вожака и исполнить другія наши требованія. Словно изъ земли выросъ проводникъ, котораго привели намъ оба князя и рекомендовали какъ человѣка, хорошо знающаго путь черезъ Тибетъ. Съ нашей стороны этому вожаку обѣщано было 50 ланъ ¹⁾ за проводы; но вмѣстѣ съ тѣмъ объявлено, что если онъ вздумаетъ насъ обманывать, и заведетъ куда-либо, то будетъ разстрѣлянъ. Угроза эта, повидимому, не произвела на вожака особеннаго дѣйствія; идти съ нами онъ согласился.

Такимъ образомъ главное дѣло уладилось. Теперь нужно было кончать вопросы второстепенные и развязаться съ излишнимъ багажемъ. Пріятель Камбы-лама много помогъ намъ въ этомъ отношеніи. Онъ согласился принять къ себѣ въ хырму на храненіе наши коллекціи и лишній багажъ, всего пудовъ тридцать клади. Затѣмъ оба засака, послѣ опять-таки настоятельныхъ съ моей стороны требованій, взяли отъ насъ на сохраненіе 20 ямбовъ серебра. Теперь обозъ нашъ значительно убавился, но все-таки оставшимся багажемъ необходимо было завьючить 22 верблюда; за то вьюки сдѣлались легкими, не болѣе какъ по 6—7 пудовъ вѣсомъ на каждое животное.

Счастіе великое, что почти всѣ наши верблюды, отдохнувъ въ Нанъшанѣ, чувствовали себя бодрыми и годились на переходъ черезъ Тибетъ. Иначе мы не могли бы туда вовсе идти, по крайней мѣрѣ теперь, такъ какъ ни у Дзунъ-засака, ни у Барунъ-засака хорошихъ верблюдовъ не оказалось. Да ихъ мало было, вѣроятно, и во всемъ Цайдамѣ,

¹⁾ 150 кредитн. нашихъ рублей.